

Взыскание убытков как средство правовой защиты при оспаривании решений, принятых в рамках закупочных процедур, в праве Европейского Союза

Аннотация. Право Европейского Союза в значительной мере гармонизировало законодательство государств-членов о государственных закупках. При этом положения права ЕС об ответственности перед участниками закупки менее детальные и конкретные, чем иные направления регулирования данной сферы. Некоторые уточнения можно найти в практике Суда ЕС. Прецедентное право ЕС устанавливает правовые тесты, позволяющие оценить возможность привлечения государства к ответственности за нарушение положений актов Союза, в том числе за нарушение законодательства о закупках, а также формулирует ряд общих требований, предъявляемых к национальному законодательству в части взыскания убытков, причиненных нарушением прав участников закупок. В частности, не допускается ставить возможность взыскания убытков в зависимость от наличия в действиях заказчика вины, необходимо наделение участника закупки правом на возможность возмещения не только реальных убытков, но также потерь дохода и процентов и др. Тем не менее право Союза ограничивается лишь вопросами установления оснований ответственности, но не регулирует процессуальные аспекты, применимые к заявлениям участников о возмещении убытков, которые подлежат регулированию на национальном уровне.
Ключевые слова: Европейский Союз, государственные закупки, Директива 89/665, Директива 2009/81, принцип эквивалентности, принцип эффективности, убытки, возмещение убытков.

Виталий Юрьевич СЛЕПАК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
интеграционного и
европейского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
vyuslepak@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.89.1.079-086

V. Yu. SLEPAK,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Associate Professor of Integration and EU Law Chair
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vyuslepak@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Damages claims as a legal remedy in disputes arising from procurement procedures under EU law

Abstract. European Union law has largely harmonized the legislation of the Member States on public procurement. At the same time, the provisions of the EU law on liability to procurement participants are less detailed and specific than other provisions of EU procurement law. Some clarifications can

© В. Ю. Слепак, 2022

be found in the Court of justice's jurisprudence. EU case law establishes legal tests to assess the possibility of finding the member state accountable for violation of the provisions of Union legal acts, including for violation of procurement legislation, and also formulates a number of general requirements for national legislation in terms of recovery of losses caused by violation of the rights of procurement participants. In particular, it is not allowed to make the possibility of recovering losses dependent on the presence of fault in the actions of the customer, the need to vest the contractor the right to seek compensation not only for actual loss but also for loss of profit plus interest, etc. However, the scope of EU procurement law is limited only to issues of establishing grounds of liability, but does not cover the procedural aspects applicable to claims and actions filed by economic operators, which are subject to national legal norms.

Keywords: *the European Union, public procurement, Directive 89/665, Directive 2009/81, principle of effectiveness, principle of equivalence, damages, power to award damages, damages for losses.*

Первым актом вторичного права ЕС, регламентирующим вопросы пересмотра вынесенных в ходе закупки решений, стала Директива 89/665/ЕЭС от 21 декабря 1989 г. о координации законодательных и административных положений в отношении применения процедур пересмотра к присуждению контрактов на поставку и выполнение работ¹. Она призвана гарантировать, что решения, принимаемые организаторами торгов, подлежат действенным механизмам пересмотра, особенно в случаях, когда такие решения нарушают право ЕС в сфере государственных закупок². Данный акт, хотя и был существенно изменен в 2007 г.³ и 2014 г.⁴, применяется до сих пор к закупкам, подпадающим под

¹ Council Directive 89/665/EEC of 21 December 1989 on the coordination of the laws, regulations and administrative provisions relating to the application of review procedures to the award of public supply and public works contracts // OJ. 1989. L 395. P. 33.

² Directive 89/665, ст. 1 (1), para 3 ; Case C-81/98 Alcatel Austria AG and Others, Siemens AG Österreich and Sag-Schrack Anlagentechnik AG v. Bundesministerium für Wissenschaft und Verkehr [1999] ECLI:EU:C:1999:534, paras 33—34 ; Case C-470/99 Universale-Bau AG, Bietergemeinschaft: 1) Hinteregger & Söhne Bauges. m.b.H. Salzburg, 2) Östü-Stettin Hoch- und Tiefbau GmbH v. Entsorgungsbetriebe Simmering GmbH [2002] ECLI:EU:C:2002:746, para 74 ; Case C-410/01 Fritsch, Chiari & Partner, Ziviltechniker GmbH and Others v. Autobahnen- und Schnellstraßen-Finanzierungs-AG (Asfinag) [2003] ECLI:EU:C:2003:362, para 30 ; Case C-230/02 Grossmann Air Service, Bedarfsluftfahrtunternehmen GmbH & Co. KG v. Republik Österreich [2004] ECLI:EU:C:2004:93, para 36.

³ Directive 2007/66/EC of the European Parliament and of the Council of 11 December 2007 amending Council Directives 89/665/EEC and 92/13/EEC with regard to improving the effectiveness of review procedures concerning the award of public contracts // OJ. L 335. 20.12.2007. P. 31.

⁴ Directive 2014/23/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the award of concession contracts // OJ. L 94. 28.03.2014. P. 1.

сферу действия Директивы 2014/24/EU Европейского Парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. о государственных закупках, отменяющей директиву 2004/18/ЕС⁵ (далее — Директива 2014/24), и Директивы 2014/25/EU Европейского Парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. о закупках лиц, действующих в водном, энергетическом, транспортном и почтовом секторах, отменяющей также Директиву 2017/17/ЕС⁶.

В отличие от Директивы 2014/24/EU, Директива 2009/81/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г. о координации процедур заключения отдельных договоров на поставку товаров, работ и услуг государственными заказчиками или заказчиками в сфере безопасности и обороны, изменяющая Директивы 2004/17/ЕС и 2004/18/ЕС⁷ (далее — Директива 2009/81), изначально включает положения о пересмотре, в связи с чем специальный акт в отношении пересмотра решений в отношении государственного оборонного заказа не требуется. Однако положения раздела IV Директивы 2009/81/ЕС в целом идентичны нормам Директивы 89/665, в силу чего полагаем целесообразным рассматривать также практику Суда ЕС по данному вопросу, созданную до вступления в силу Директивы 2009/81, так как по Директиве 2009/81/ЕС выводы Суда в целом идентичны, что позволяет применять соответствующие подходы Суда ЕС по аналогии.

Положения указанных актов направлены на обеспечение единообразного применения рассмотренных выше положений Директив, на содействие повышению открытости национальных рынков государственного заказа, в частности на проведение более эффективного мониторинга соблюдения права ЕС. Процессуальные нормы в этой сфере способствуют установлению эффективных и быстрых процедур пересмотра, которые поддержали бы нормы материального права в сфере государственных закупок⁸.

В связи с широким кругом решений заказчика, которые могут быть обжалованы, заявителям предоставляется широкий круг возможных средств правовой защиты, возможных требований, предъявляемых к заказчику в связи с допущенными им нарушениями.

В целом государства-члены свободны в выборе предоставляемых средств правовой защиты. Как подчеркивает Суд ЕС, поскольку процессуальные положения

⁵ Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // OJ. L 94. 28.03.2014. P. 65.

⁶ Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors and repealing Directive 2004/17/EC Text with EEA relevance // OJ. L 94. 28.03.2014. P. 243.

⁷ Directive 2004/18 has been amended by Directive 2009/81/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and service contracts by contracting authorities or authorities in the fields of defence and security, and amending Directives 2004/17/EC and 2004/18/EC // OJ. 2009. L 216. 20.08.2009. P. 76.

⁸ Case C-570/08 Symvoulia Apochetefseon Lefkosias v. Anatheoritiki Archi Prosforon [2010] ECLI:EU:C:2010:621, paras 29—30 ; Case C-337/06 Bayerischer Rundfunk and Others v. GEWA — Gesellschaft für Gebäudereinigung und WartungmbH [2007] ECLI:EU:C:2007:786, paras 38—39.

директив являются не более чем мерами координации существующих в государствах-членах механизмов, необходимых для обеспечения полного и эффективного применения директив, устанавливающих материальные нормы в отношении государственных контрактов, такие процессуальные положения не определяют непосредственно сферу применения средств защиты, которые должны установить государства-члены для достижения вышеуказанных целей⁹.

Несмотря на это, директивы все же содержат минимальный перечень средств защиты, гарантированных на уровне ЕС¹⁰. Однако такие установленные директивами требования все равно применяются в контексте национального процессуального законодательства. В отсутствие указаний в актах ЕС именно национальное право определяет правила рассмотрения дела, при условии что применимые процессуальные нормы соответствуют принципам эффективности и эквивалентности¹¹.

В соответствии с этими принципами национальные правила, регламентирующие процедуры пересмотра решений по закупочным процедурам, не могут быть менее благоприятными, чем те, которые регламентируют аналогичные национальные меры (принцип эквивалентности) или делают практически невозможной или чрезвычайно сложной реализацию прав, предоставленных правом ЕС (принцип эффективности)¹². Эти принципы подлежат применению к любым национальным процессуальным нормам, направленным на введение гарантий исполнимости прав, предоставленных правом Союза¹³.

К числу гарантированных правом Союза мер относится и возмещение убытков.

Непосредственно в праве ЕС практически нет положений, регулирующих вопросы взыскания убытков. Директивы лишь устанавливают право требовать взыскания убытков, но их формулировки «не вносят существенного вклада

⁹ Case C-92/00 Hospital Ingenieure Krankenhaustechnik Planungs-Gesellschaft mbH (HI) v. Stadt Wien [2002] ECLI:EU:C:2002:379, para 58.

¹⁰ Директива 2009/81. Ст. 56 (1); Директива 89/665. Ст. 2 (1).

¹¹ Case C-538/13 eVigilo Ltd v. Priešgaisrinės apsaugos ir gelbėjimo departamentas prie Vidaus reikalų ministerijos [2015] ECLI:EU:C:2015:166, paras 38—39, 47.

¹² Opinion of AG Mischo in Case C-249/01 Werner Hackermüller v. Bundesimmobiliengesellschaft mbH (BIG) and Wiener Entwicklungsgesellschaft mbH für den Donauraum AG (WED) [2003] ECLI:EU:C:2003:103, para 45; Case C-390/98 Banks v. Coal Authority and Secretary of State for Trade and Industry [2001] ECLI:EU:C:2001:456, para 121; Case C-453/99 Courage Ltd v. Bernard Crehan and Bernard Crehan v. Courage Ltd and Others [2001] ECLI:EU:C:2001:465, para 29; Case C-92/00 Hospital Ingenieure Krankenhaustechnik Planungs-Gesellschaft mbH (HI) v. Stadt Wien [2002] ECLI:EU:C:2002:379, para 67; Case C-470/99 Universale-Bau AG, Bietergemeinschaft: 1) Hinteregger & Söhne Bauges. m.b.H. Salzburg, 2) Östü-Stettin Hoch- und Tiefbau GmbH v. Entsorgungsbetriebe Simmering GmbH [2002] ECLI:EU:C:2002:746, para 72; Case C-62/00 Marks & Spencer plc v. Commissioners of Customs & Excise [2002] ECLI:EU:C:2002:435, para 34; Case C-255/00 Grundig Italiana SpA v. Ministero delle Finanze [2002] ECLI:EU:C:2002:525, para 33; C-424/01 CS Communications & Systems Austria GmbH v. Allgemeine Unfallversicherungsanstalt [2003] ECLI:EU:C:2003:213, para 31.

¹³ Opinion of AG Cruz Villalón in Case C-510/13 E.ON Földgáz Trade Zrt v. Magyar Energetikai és Közmű-szabályozási Hivatal [2014] ECLI:EU:C:2014:2325, para 43.

в формирование четкого регулирования и иногда только создают новые проблемы»¹⁴.

Однако прецедентное право ЕС устанавливает правовые тесты, позволяющие оценить возможность привлечения государства к ответственности за нарушение положений актов Союза, в том числе за нарушение законодательства о закупках.

В первую очередь следует отметить, что обязанность государств-членов соблюдать положения права ЕС распространяется на все их органы, включая суды в пределах их юрисдикции¹⁵. В соответствии с выводами Суда по делу *Francovich and Others*, в дальнейшем поддержанных в деле *Brasserie du Pêcheur*, государства-члены обязаны нести ответственность за вред, причиненный по их вине частным лицам вследствие нарушения права Союза¹⁶. Как показала дальнейшая судебная практика, ответственность государств-членов может возникать также вследствие неправомерных действий их судебных органов¹⁷.

При этом прецедентное право признает, что возможность частных лиц ссылаться на положения права ЕС, подлежащие прямому применению, является лишь минимальной гарантией и сама по себе недостаточна для того, чтобы обеспечить полноценное применение договоров. Полноценное применение права ЕС будет невозможным, если частные лица не смогут получить возмещение в случае нарушения их прав в результате нарушения права ЕС¹⁸.

В соответствии с судебной практикой ЕС для привлечения государства к ответственности должны быть соблюдены три требования:

- 1) нарушенные правила предоставляют права частным лицам;
- 2) нарушение должно быть достаточно серьезным;
- 3) должна быть прямая причинно-следственная связь между нарушением государства права Союза и убытками, понесенными частным лицом¹⁹.

Эти же условия должны быть соблюдены в случае решения вопроса об ответственности органов и институтов Союза²⁰.

Как подчеркнул Суд, названные критерии являются необходимыми и достаточными для того, чтобы удовлетворить требования частного лица о возмещении ущерба, хотя они не означают, что государство не вправе установить возможность

¹⁴ *Treumer S. Enforcement of the EU Public Procurement Rules: The State of Law and Current Issues // Steen Treumer & François Lichère (eds) Enforcement of the EU Public Procurement Rules European Procurement Law Series. Vol. 3. DJ of Publishing Copenhagen, 2011. P. 37.*

¹⁵ *Case C-416/17 European Commission v. French Republic [2018] ECLI:EU:C:2018:811, para 106.*

¹⁶ *Joined cases C-46/93 and C-48/93 Brasserie du Pêcheur SA v. Federal Republic of Germany and The Queen v Secretary of State for Transport, ex parte Factortame Ltd and Others [1996] ECLI:EU:C:1996:79, para 17.*

¹⁷ *Case C-416/17 European Commission v French Republic [2018] ECLI:EU:C:2018:811, para 114.*

¹⁸ *Joined cases C-46/93 and C-48/93 Brasserie du Pêcheur SA v. Federal Republic of Germany and The Queen v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame Ltd and Others [1996] ECLI:EU:C:1996:79, para 20.*

¹⁹ *Case C-224/01 Gerhard Köbler v. Republik Österreich [2003] ECLI:EU:C:2003:513, para 51.*

²⁰ *Case C-352/98 P Laboratoires pharmaceutiques Bergaderm SA and Jean-Jacques Goupil v. Commission of the European Communities [2000] ECLI:EU:C:2000:361, para 41.*

привлечения к ответственности согласно менее строгим правилам, установленным национальным правом²¹.

Применимость данных положений к сфере государственных закупок, в частности к вопросам возмещения ущерба при рассмотрении жалоб на решения государственных заказчиков, даже в отсутствие в самих директивах необходимых положений, была подтверждена в деле *Spijker*²².

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ответственность по ст. 56 (1) Директивы 2009/81 и ст. 2 (1) (с) Директивы 89/665 регулируется такими же правилами, как и ответственность государств в целом за нарушения права ЕС. Также необходимо подчеркнуть, что меры по взысканию убытков носят исключительно компенсационный характер: «Целью государственной ответственности в соответствии с правом ЕС является не предотвращение и не наказание, а компенсация убытков, понесенных частными лицами в результате нарушения государствами-членами права ЕС»²³.

Судебная практика, посвященная непосредственно закупкам, в последующем несколько конкретизировала общие выводы об ответственности за ущерб, причиненный нарушением законодательства о закупках.

Тем не менее право Союза ограничивается лишь вопросами установления оснований ответственности, но не регулирует процессуальные аспекты, применимые к заявлениям участников о возмещении убытков, соответственно, эти вопросы, согласно принципу процедурной автономии, должны регулироваться национальным правом при условии соблюдения принципов эффективности и эквивалентности²⁴. Именно на национальные правовые системы возлагается обязанность установить меры, необходимые для того, чтобы гарантировать в рамках процедуры пересмотра эффективные механизмы возмещения убытков лицам, потерпевшим от нарушения законодательства о государственных закупках²⁵.

Однако это не означает полную свободу государств в применении норм о взыскании убытков. Суд ЕС, опираясь на принципы эффективности и эквивалентности, вывел ряд дополнительных требований к рассмотрению дел о взыскании убытков.

В частности, хотя право Союза позволяет государствам установить требование о том, что иски о возмещении убытков, основанные на незаконности решения о присуждении контрактов вследствие нарушения обязанности по публикации уведомления, могут подаваться только после признания соответствующего решения недействительным²⁶, не допускается установление в отношении заявлений

²¹ Joined cases C-46/93 and C-48/93 *Brasserie du Pêcheur SA v. Federal Republic of Germany and The Queen v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame Ltd and Others* [1996] ECLI:EU:C:1996:79, para 66.

²² Case C-568/08 *Combinatie Spijker Infrabouw-De Jonge Konstruktie and Others v. Provincie Drenthe* [2010] ECLI:EU:C:2010:751, paras 86—87.

²³ Case C-470/03 *A.G.M.-COS.MET Srl v. Suomenvaltio and TarmoLehtinen* [2007] ECLI:EU:C:2007:213, para 88.

²⁴ См. Подробнее: *Treumer S. Damages for Breach of the EC Public Procurement Rules-Changes in European Regulation and Practice // Public Procurement Law Abstract. 2006. P. 159.*

²⁵ Case C-314/09 *Stadt Graz v. Strabag AG and Others* [2010] ECLI:EU:C:2010:567, para 33.

²⁶ Директива 2009/81. Ст. 56(6) ; Директива 89/665. Ст. 2 (6).

о взыскании убытков сроков, течение которых начинается раньше момента, когда лицо должно было узнать о возможном нарушении своих прав, т.е. получить уведомление о присуждении контракта, так как в противном случае нарушается принцип эффективности²⁷.

Еще одно требование к национальным нормам в отношении взыскания убытков было сформулировано в отношении субъективной стороны правонарушения, вследствие которого были причинены убытки. В деле *Stadt Graz* Суд постановил, что не допускается ставить возможность взыскания убытков в зависимость от наличия в действиях заказчика вины: в отсутствие прямо сформулированного указания на необходимость наличия вины в действиях заказчика ничто в формулировках директивы не указывает на то, что для возмещения убытков потерпевшему лицу нарушения положений законодательства о закупках должны иметь особые характеристики, например быть связанными с виной — доказанной или предполагаемой — органа, осуществляющего закупку, или не подпадать под основания освобождения от ответственности²⁸.

Следующее требование касается вида убытков. Напрямую в отношении директив это требование не сформулировано, но может быть выведено из практики Суда по делам о возмещении убытков, причиненных нарушением права Союза. В частности, в деле *Mulder II* Суд указал на необходимость при определении размера убытков принимать во внимание потерю заработка²⁹. В деле *Manfredi* Суд сформулировал более общее правило: как следует из принципа эффективности и права частных лиц требовать компенсации убытков, причиненных вследствие нарушения договорных обязательств или действий, направленных на ограничение или искажение конкуренции, потерпевший обязан иметь возможность возмещения не только реальных убытков, но также потери дохода и процентов³⁰.

Также право Союза не допускает, чтобы орган, ответственный за пересмотр, мог отказать в удовлетворении требований о возмещении убытков, если будет установлено, что вся процедура закупки была недействительной и убытки были бы понесены даже при отсутствии оспариваемого решения³¹.

Таким образом, обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что требование о возмещении убытков как одно из средств правовой защиты должно быть доступно заявителям в соответствии с национальным правом, однако сами национальные нормы должны подчиняться требованиям эффективности

²⁷ Case C-166/14 *Med Eval — Qualitäts-, Leistungs- und Struktur-Evaluierung im Gesundheitswesen GmbH* [2015] ECLI:EU:C:2015:779, paras 32, 33, 35, 44, 46.

²⁸ Case C-314/09 *Stadt Graz v. Strabag AG and Others* [2010] ECLI:EU:C:2010:567, para 35. См. Также: Case C-275/03 *Commission v. Portugal* [2004] ECLI:EU:C:2004:632, paras 29—32.

²⁹ Joined cases C-104/89 and C-37/90 *J. M. Mulder, W. H. Brinkhoff, J. M. M. Muskens, T. Twijnstra and Otto Heinemann v. Council of the European Union and Commission of the European Communities* [2000] ECLI:EU:C:2000:38, para 63.

³⁰ Joined cases C-295/04 to C-298/04 *Vincenzo Manfredi v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA (C-295/04), Antonio Cannito v. Fondiaria Sai SpA (C-296/04) and Nicolò Tricarico (C-297/04) and Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia SpA* [2006] ECLI:EU:C:2006:461, para 100.

³¹ Case C-315/01 *Gesellschaft für Abfallentsorgungs-Technik GmbH (GAT) v. Österreichische Autobahnen und Schnellstraßen AG (ÖSAG)* [2003] ECLI:EU:C:2003:360, para 56.

и эквивалентности по смыслу права ЕС, а также ряду общих требований, сформулированных Судом Европейского Союза.

Одним из дискуссионных вопросов, связанных с применением средств правовой защиты при оспаривании результатов торгов, является возможность применения разработанных на уровне ЕС стандартов к спорам из закупок, не попадающих под сферу действия права ЕС.

В соответствии с практикой Суда ЕС и Европейской комиссии общие принципы недискриминации и равного обращения, а также обязательство обеспечения прозрачности закупок применяются к любой процедуре присуждения контрактов, представляющих трансграничный интерес. В таком случае логичным представляется вывод о том, что ситуация со средствами правовой защиты при обжаловании результатов закупочных процедур не может кардинально отличаться³². Право на эффективные средства правовой защиты также является универсальным и выводится из источников первичного права ЕС³³, которое применимо ко всем субъектам права Союза. В силу этого можно предположить, что стандарты защиты, разработанные применительно к государственным закупкам, также должны применяться вообще к закупкам. Тем не менее в настоящее время отсутствует устойчивая судебная практика, которая могла бы подтвердить или опровергнуть это предположение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Caranta R.* Judicial Protection Against Member States: a New Jus commune takes shape // *Common Market Law Abstract*. — 1996. — 703.
2. *Elia Antonio M.* Europeanisation of Administrative Justice? // Groningen, Europa Law Publishing, 2008.
3. *Treumer S.* Damages for Breach of the EC Public Procurement Rules-Changes in European Regulation and Practice // *Public Procurement Law Abstract*. — 2006.
4. *Treumer S.* Enforcement of the EU Public Procurement Rules : the State of Law and Current Issues // Steen Treumer & François Lichère (eds) *Enforcement of the EU Public Procurement Rules European Procurement Law Series*. — Vol. 3. — DJ øf Publishing Copenhagen, 2011.
5. *Trybus M.* An Overview of the United Kingdom Public Procurement Review and Remedies System with an Emphasis on England and Wales in Steen Treumer & François Lichère (eds) // *Enforcement of the EU Public Procurement Rules European Procurement Law Series*. — Vol. 3. — DJ øf Publishing Copenhagen, 2011.

³² См. подробнее: *Trybus M.* An Overview of the United Kingdom Public Procurement Review and Remedies System with an Emphasis on England and Wales in Steen Treumer & François Lichère (eds) // *Enforcement of the EU Public Procurement Rules European Procurement Law Series*. Vol. 3. DJ øf Publishing Copenhagen, 2011. P. 203—205.

³³ См. Подробнее: *Caranta R.* Judicial Protection Against Member States: A New Jus commune takes shape // *CML Rev.*, 1996. 703 ; *Elia Antonio M.* Europeanisation of Administrative Justice? // Groningen, Europa Law Publishing, 2008.